

3 БӨЛІМ. РАЗДЕЛ 3. SECTION 3.
IN MEMORIAMМРНТИ 17.01.79
УДК 801.8-82<https://doi.org/10.52301/2957-5567-2022-3-99-109>**Л.Е. Токатова***Павлодарский педагогический университет, Павлодар, Республика Казахстан* *id: <https://orcid.org/0000-0001-8282-1096>**e-mail: tokatova@mail.ru***ПАМЯТИ НАУМА ГРИГОРЬЕВИЧА ШАФЕРА.
МЕЖДУ ФИЛОЛОГИЕЙ КАК НАУКОЙ И ФИЛОЛОГИЕЙ
КАК ЖИЗНЬЮ**

Аннотация. Наум Григорьевич Шафер – учёный-просветитель, музыковед, литератор, композитор, критик и коллекционер. Научное и просветительское наследие профессора Н.Г. Шафера весьма многообразно: в литературоведении главные темы его исследований – это Бруно Ясенский и М.А. Булгаков, в музыковедении – И.О. Дунаевский, в литературу Н.Г. Шафер вошел как автор романов и очерков, в музыку – как автор и составитель; профессиональная театральная, литературная и музыкальная жизнь страны и родного города осмыслялась им критически, филофония, достаточно редкая область коллекционирования, сделала его имя известным в мире. Исследовательские работы Н. Г. Шафера актуальны в самом широком смысле, потому что сумма его знаний, помноженная на убеждения о высоком предназначении гуманистики, филологии, которым он посвятил свою жизнь, лучится искренней любовью к человеку, восхищает изображением его прекрасных сторон и обнажает забвение, черствость, отчуждение и безразличие общества, ущерб, нанесенный им натуре человека.

Ключевые слова: Н.Г. Шафер, литературоведение, композитор, критика, филология, гуманистика, академический курс, педагогический университет.

Введение

Слово «понимаете» – наиболее часто употребляемое Шафером слово. Оно сопровождало его в частной беседе и в публичных интервью. Он жил этим словом, словно исповедовал им, боролся с этим словом на устах и проникал в наши души и в то пространство, куда устремлены все наши светлые надежды – в будущее. Такое частое и разное осмысленное употребление главного его слова ставит перед нами вопрос, что и как он сам понимал, находясь между филологией как жизнью и филологией как наукой.

В Павлодарский педагогический институт Наум Григорьевич пришел в 1968 г. Педагогический институт, организованный в 1962 году, становился центром творческой активности и интеллектуальной инициативы, инновационной площадкой для подготовки педагогических кадров высшей квалификации. При этом традиции вуза, кафедры, на которую был принят Наум Григорьевич, только складывались. Молодые преподаватели были полны творческого энтузиазма, работали, не считаясь со временем, и на пределе своих сил и возможностей. Их мысли были устремлены в будущее, свободное и открытое.

Результаты и обсуждение

До работы в ППИ Наум Григорьевич прошел солидную школу у блестящих ученых КазГУ им. Кирова (ныне – КазНУ им. Аль-Фараби), среди которых была выпускница Бестужевских курсов Татьяна Владимировна Поссе. «Татьяна Владимировна Поссе была для нас человеком из легенды. Дочь знаменитого издателя и редактора Владимира Александровича Поссе, рискнувшего опубликовать в журнале «Жизнь» крамольную «Песню о Буревестнике» Горького, юная курсистка, общавшаяся в начале XX-го века не только с Алексеем Максимовичем, но и с Львом Толстым и Владимиром Короленко – этого было достаточно, чтобы мы перед ней благоговели и каждое произнесенное ею слово буквально впитывали в себя», – приводит свои воспоминания Наум Григорьевич в книге «День Брусиловского» (Шафер, 2017). Общение с духовным наставником, как называет Н.Г. Шафер Татьяну Владимировну, откроет для него педагогическую истину – «когда любишь преподавателя, то очень много ему прощаешь» – и преподнесет урок педагогической деятельности: ответы студентов, которые демонстрируют умение мыслить и обнаруживают любовь к литературе, даже если они ошибочны, ценнее заученных и опустошенных фраз. Именно поэтому ответ студента, даже отвлеченный, в котором есть хоть доля личного чувства, высоко оценивался преподавателем. К слову сказать, Татьяна Владимировна Поссе оставила после себя огромное количество учеников, которые стали подлинными учеными и создали свои научные школы. Она жива в памяти своих учеников и их последователей.

Отношение к своему учителю или научному руководителю имеет особенное значение в профессиональном сообществе. «Общее дело», тесная связь учителя со своими учениками и нравственная ответственность за них составляют высокую культуру общения. Высокие отношения были у Наума Григорьевича со своим наставником – великим композитором Евгением Григорьевичем Брусиловским. Мемуарный роман «День Брусиловского» Н.Г. Шафера, по яркому и точному выражению кинорежиссера и писателя Вячеслава Реброва, представляет собой дра-

матургию повествования, которая «смело выстраивается на бесконечном диалоге Учителя и Ученика» (Шафер, 2017, с. 3).

Размышляя в свое время о себе и своих научных интересах, академик Д.С. Лихачев четко определил, что «формирование взглядов не может быть сведено к особенностям жизненных обстоятельств, встреч, знакомств, к воспитанию в семье, школе. Но и в интересах ученых многое зависит не только от жизненных условий и бытовых обстоятельств, а от состояния науки, от ее внутренних потребностей и открывающихся возможностей. На известном этапе развития интересов ученого, а тем более его взглядов, они диктуются извне, а определяются состоянием науки» (Лихачев, 2006, с. 8). Состояние науки прошлого столетия, в силу исторических причин, большой вызов для исследователя, с которым Наум Григорьевич достойно справился: ахиллесова пята советского литературоведения - цензура, относительная автономия литературы и литературоведческой аналитики, конъюнктура методологических коллизий и др. – была преодолена им. В 1965 году он защитил первую кандидатскую диссертацию по творчеству Бруно Ясенского, вероятно, потому что внутренне глубокий моральный пафос романов Б. Ясенского созвучен ценностным взглядам и убеждениям Наума Григорьевича. Судите сами: «Автор показывает, как уступничество перерастает в поведении окружающих в отступничество. В условиях нарушений законности в 1930-е Ясенский осмелился в романах «Человек меняет кожу» и «Заговор равнодушных» выступить против необоснованных репрессий. Более того, он открыто выступил в защиту деятелей культуры, подвергавшихся критике и гонениям. < ... > Эпиграф к роману стал знаменитым: «Не бойся врагов — в худшем случае они могут тебя убить. Не бойся друзей — в худшем случае они могут тебя предать. Бойся равнодушных — они не убивают и не предают, но только с их молчаливого согласия существуют на земле предательство и убийство» (Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био-библ. словарь, 2005, с. 813). В 1937 году писателя Ясенского обвинят в антипартийной деятельности, пособничестве врагам, незаконно арестуют, реабилитируют. Через 34 года Наума Григорьевича осудят «на полтора года лишения свободы «за систематическое распространение клеветнических измышлений о советском общественном и государственном строе»» (Шафер, 2008, с. 22) и реабилитируют. Это будет политический урок. Личная трагедия профессора будет корениться в объективных исторических обстоятельствах. Состояние науки прошлого столетия наделит Наума Григорьевича опытом несвободы, но умение сохранять человеческое достоинство утвердит его внутреннюю свободу. Он не перестанет любить свою интересную работу, заниматься любимыми увлечениями, и это станет залогом ярких достижений в образовании, науки и просвещении.

Будучи талантливым студентом, получившим превосходное образование, Наум Григорьевич посвятил всю свою жизнь студенческой молодежи. В начале известных образовательных реформ он категорически не принял ни развернутых планов, ни тяжеловесных отчетов, ни усложненных требованиями рабочих программ и методических указаний и оставил в своих занятиях человечность, заботливость, глубоко личное отношение к своим дисциплинам. Он не требовал верности себе и преданности науке, но честность и порядочность были его главными нравственными вершинами. Если его назначали руководителем студенческих или магистерских научных работ, то он в широком смысле брал на себя еще и роль воспитателя,

который планомерно и целенаправленно заботился об уровне интеллектуального развития своих подопечных. Обладая огромными знаниями в литературе, литературовед от Бога, композитор и музыковед, Наум Григорьевич наполнял повседневную жизнь своих учеников-собеседников смыслом. На его занятиях мы понимали, что литература дала ему огромный жизненный опыт, который невозможно получить за одну жизнь. Этим жизненным опытом хотел обладать каждый. Имея огромную эрудицию, Наум Григорьевич всегда обращался к книгам и журналам, приносил с собой пластинки и проигрыватель, приглашал к себе в музей, чтобы услышать живой голос классика. Имея на руках листочек бумаги с планом лекции, Наум Григорьевич толковал произведение всестороннее – с историко-литературной, с мировоззренческой, с философской, с культурно-исторической, с биографической позиций. Он с легкостью перемещался по необъятному пространству русской, зарубежной и казахской литературы, свободно владел литературой в огромном, почти необъятном, многообразии ее авторов, жанров, стилей и направлений. При этом выражался просто, не погружался в сложную мысль, избегал красочности и изысканности речи, никогда и нисколько не снисходил к слабым знаниям студентов, потому что обращался к ним как к товарищам, хоть и звучит это сейчас старомодно, а само слово ушло на периферию словарного запаса. Такое обращение со студентами подтягивало их. Наум Григорьевич – человек высокой дисциплины. «Даже телевизор нужно включать только тогда, когда нужно посмотреть определенную программу», – говорил мне профессор. – Нельзя превращаться в «потребителя» информации».

Неисчерпаемость научного мира зиждется на равновесии старого и нового знания. Наум Григорьевич понимал этот объективный закон науки, и когда в начале 2000-х годов он предложил, разработал и внедрил курс «Русские писатели Казахстана» на кафедре русской литературы Павлодарского государственного педагогического института, то обеспечил ему не только собственно научный, но и культурно-просветительный характер. При разработке содержания курса Науму Григорьевичу было важно не уходить в частности, в колоритный антураж истории русскоязычной литературы Казахстана; он видел главное – современную остроту этой литературы, ее эмоциональную и интеллектуальную насыщенность. Нередко его уроки приводили к мысли о роли гуманитарного знания в современном мире: насколько люди остались людьми. Разрабатывая курс, автор основывался на своих ранних работах «Два сборника Сакена Сейфуллина» (Шафер, 1958), «Большое в малом: рассказы целинных писателей» (Шафер, 1962), «Повесть о Чокане и его друзьях» (о книге С. Маркова «Идущие к вершинам»)» (Гитин Н. (Шафер Н.Г.), 1964), «Стихи поэтов Прииртышья» (Шафер Н.Г., 1970) и настойчиво искал пути для новых обобщений, в результате чего появилась серия работ, посвященных русскоязычной литературе в Казахстане: «Четкий профиль поэта, умеющего быть самим собой: рецензия на сборник стихов В. Семерьянов «Я тебе расскажу...» (Шафер, 1994), «Импульс откровения: о новой книге стихов В. Семерьянова «Звонок старому другу» (Шафер, 1999), «Годы и мгновения: перечитывая поэму В. Семерьянова «Вольные цветы, или Сказ о Павлодаре» (Шафер, 2000), «О книге Б. Позднякова «Трудные времена» (Шафер, 2001), «Ищи покрепче выражения, пусти под крышу петуха: заметки о сборнике стихов Василия Лукова «Пригорюнилась душа» (Шафер, 2004), «Камертон искренности: поэзия Владимира Гундарева» (Шафер, 2004), «Хрестоматия буден: о книге С. Горбунова «Поезд дальнего следования»» (Шафер, 2006), «Довер-

чивые тетради: из этюдов о поэзии Ольги Григорьевой. Сквозь пласты парадоксов и новизну афоризмов» (Шафер, 2008), «Родник народной чистоты: о поэзии Ивана Кандыбаева» (Шафер, 2008) и др. Читая в педагогическом вузе лекции по истории русской литературы Казахстана, профессор Н.Г. Шафер ощущал необходимость разработать хрестоматию для этого курса. В 2007 г. и 2009 г. под его редакцией выйдут 2 тома хрестоматии «Павлодар литературный».

Едва ли можно найти в Павлодаре другого такого ученого-литературоведа, который бы выдвинул и разработал новые идеи, особенно в настоящее время, когда эпоха науки практически ушла, а ее пафос утрачен. Наум Григорьевич всегда раскрывал ключевые проблемы русской литературы, он был выразителем больших интересов филологии к человеку. И мир литературы, который с известными основаниями утративший значимый общественный резонанс, его всегда интересовал. Так, профессор Н.Г. Шафер ввел драматургию М.А. Булгакова в круг изучения как одну из главнейших и труднейших комплексных проблем исследования на стыке истории, литературы, культуры и музыки: «Было написано либретто (о либретто М.А. Булгакова «Рашель»» (Шафер, 1983), «Булгаков-либреттист» (Шафер, 1988), «М.А. Булгаков «Петр Великий»: публикация, вступительная статья и примечания к либретто» (Шафер, 1988), «М.А. Булгаков и А. Н. Толстой в 1937 году» (Шафер, 1991), «Булгаков в Павлодаре» (Шафер, 1992), «Дунаевский и Булгаков» (Шафер, 1992), «Дунаевский в гостях у Булгакова» (Шафер, 1993), «Музыкальные вечера с Дунаевским и Булгаковым» (Шафер, 1996), «Булгаков и Мопассан» (Шафер, 1997), «Преодолевая схему: к проблеме подлинной историчности оперного либретто М. Булгакова «Минин и Пожарский» (Шафер, 1999).

Несколько поколений казахстанских филологов узнавали историю русской литературы «по Шаферу». «По Шаферу» мы читаем Толстого, Горького, Булгакова, Шухова, Васильева и многих других.

Результаты капитального исследовательского труда, вышедшие в пределах нескольких десятилетий, тесно между собой связанные историей авторской песни, свидетельствуют о том, с какой энергичностью и творческой интенсивностью работал ученый для широкого круга читателей (Шафер, 1959; Шафер, 1959; Шафер, 1963; Шафер, 1963; Гитин Н. (Шафер Н.Г.), 1963; Шафер, 1967; Шафер, 1975; Шафер, 1977; Шафер, 1983; Шафер, 1987; Шафер, 1988, Шафер, 1989; Шафер, 1994; Шафер, 2004).

Полагаю, что работа над одной статьей или книгой стимулировала творческую мысль, охватывавшую все новые темы и проблемы, из которых вырастали дальнейшие замыслы. С другой стороны, любой его книге предшествовали или сопутствовали статьи. Задавшись вопросом «Знаем ли мы Дунаевского» в публицистическом очерке «Дунаевский сегодня» (1988 г.), Наум Григорьевич снова и снова возвращается к этому вопросу, открывая неизведанные страницы из жизни известного композитора. В 2001 году выйдет книга «Почтовый роман: Переписка И. О. Дунаевского и Л.С. Райнль», которая станет образцом оригинального исследования. Переработав огромную массу личной переписки И. О. Дунаевского, профессор Н. Г. Шафер создаст настоящий «роман в письмах»: «Переписка содержит в себе элементы повествовательного художественного произведения со сложным сюжетом, с освещением различных периодов жизни героев, где есть и своеобразная завязка действия, и развитие событий, и кульминационные моменты, и ряд ситуаций, неиз-

бежно ведущих к печальной развязке. Одним словом, в век угасания эпистолярной литературы переписка Дунаевского и Райнль стихийно развивалась по всем канонам классического романа» (Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль, 2001, с. 10). Через 4 года, в 2005 году, Н.Г. Шафер издаст еще одну книгу, посвященную эпистолярному наследию И.О. Дунаевского, – ранние статьи, книги дополняются новыми исследовательскими работами, продолжают его попытки проникнуть в мир общения классика советской песни. Переписка композитора в работах Н.Г. Шафера послужит развитию жанра интеллектуальной биографии и станет полноправным текстом, равным по значению авторскому произведению: «Исаак Осипович неоднократно говаривал, что больше всего на свете он любит две вещи: сочинять музыку и писать письма. Это нетрудно объяснить. Его редко вдохновлял песенный текст: как правило, музыку он сочинял, не имея перед собой никаких стихов. Так он чувствовал себя свободней, независимей... Такое же ощущение свободы у него было, когда он писал письма. Одно дело - произнести речь (он, к слову, был блестящим оратором): здесь все-таки нужна какая-то «оглядка». Другое дело - написать письмо. Тут уж Дунаевский чувствовал себя царем и богом: не надо сдерживать эмоций, долой внутреннего цензора...» (Дунаевский, 2005, с. 6); «Переписываться просто так Дунаевский не умел. Лишенный уюта и стабильности в домашней жизни, он постоянно испытывал потребность раскрыться перед тем, кто мог бы его понять. С другой стороны, композитор в любую минуту готов был прийти на помощь к тому, кто нуждался в его поддержке - морально и материально. И по-детски радовался, когда поллюбившейся ему человек пересматривал свои проблемы под воздействием полученных от него писем» (Дунаевский, 2005, с. 7–8). Или: «Тематика писем Дунаевского - необъятная: оригинальные рассуждения о лирике, о «внутреннем» и «внешнем» таланте, о нереальном мире писем и реальной жизни; экскурсы в русскую классическую литературу с целью оттенить убогость современных авторов, удостоенных Сталинской премии; проблемы оперного искусства, стремление осознать, почему «наша эпоха не рождает новых Глинок и Чайковских»; о способах перевоплощения в актерском творчестве; горькие мысли о безостановочном падении советского искусства и литературы; бесконечные «отчеты» о работе над собственными музыкальными произведениями...» (Дунаевский, 2005, с. 8).

Исследовательские работы Н.Г. Шафера актуальны в самом широком смысле, потому что сумма его знаний, помноженная на убеждения о высоком предназначении гуманистики, филологии, которым он посвятил свою жизнь, лучится искренней любовью к человеку, восхищает изображением его прекрасных сторон и обнажает забвение, черствость, отчуждение и безразличие общества, ущерб, нанесенный им натуре человека: «Беспрецедентный случай! Я не могу привести другого примера, когда за несколько минут до смерти человек написал бы большое аргументированное письмо в защиту жизни - с целью спасти другого человека. ...Исаак Осипович Дунаевский ради живой жизни пожертвовал собственной музыкой. И хочется склонить голову перед величием человеческого духа этого замечательного композитора, который очень много сделал для того, чтобы мы вошли в третье тысячелетие душевно чистыми, сильными, доблестными и – верящими, верящими, верящими...» (Дунаевский, 2005, с. 134); «Боюсь громких слов, но письма Л.С. Райнль имеют, по-моему, историческое значение: это – своеобразная маленькая энциклопедия. В

лице Людмилы перед нами возникает обобщенный образ замордованной советской интеллигенции, из которой вытянули все соки и превратили в рабочее тягло. На наших глазах красивая, умная, талантливая русская женщина, потенциально способная внести вклад в духовную культуру страны, постепенно превращается чуть ли не в заурядную женщину, которая и мыслить-то почти разучилась.... Людмила вдруг приходит к выводу, что честность и порядочность обрекают жизнь – она не хочет, чтобы ее дети обладали подобными качествами, она хочет пробудить в них эгоизм. Догадаться бы ей, что первой жертвой этого эгоизма станет она сама!» (Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль, 2001, с. 223).

Науму Григорьевичу близки не только научные жанры, он прекрасно владеет разными стилями и написал публицистические, мемуарные, художественные очерки, театральные, музыкальные, литературные и кино- рецензии, заметки, письма, обзоры, некрологи, этюды о поэзии, несколько статей и книг в форме воспоминаний и размышлений. Стилевая палитра, глубина и четкая выразительность, неисчерпаемость и богатство творческой мысли – это характерные черты творческого мира профессора Н.Г. Шафера. Его мир исследователя – это не сумма отвлеченных знаний, это не господство теории над знанием, а сама энергия знания, отпечатанная во всем, что его окружает. Мне приходилось быть в старой квартире Наума Григорьевича: все комнаты были загромождены книгами, некоторые из них были библиографической редкостью, пластинками, бобинами, кассетами, каждая из которых имела свое место в картотеке (профессор собственноручно составлял картотеку!). С помощью нее профессор ориентировался в огромном потоке научных знаний.

Энергия знания, феноменальная работоспособность, систематический и равномерный, каждодневный научный труд, полагаю, составляют «секрет» исследователя. «Каждый день вы должны писать хоть строчку» – эта фраза прочно сидит в головах его многочисленных учеников. «Изолированно работать над творчеством одного писателя или композитора невозможно, потому что ты выходишь из контекста», – еще одно убеждение, ставшее правилом для многих его последователей. Следуя этому правилу, профессор Шафер опубликовал два оперных либретто Булгакова, выпустил книгу «Оперные либретто Булгакова» с вариантами, эскизами, набросками и комментариями, составил две грампластинки «Исаак Дунаевский в гостях у Михаила Булгакова» и «Кирпичики», антологию городского фольклора за 100 лет, несколько лазерных дисков. Неудивительно, что на его парах мы дышали с ним одним дыханием.

Сверх огромной научной и педагогической работы Наум Григорьевич выполняет обязанности хранителя своего Дома-музея, проводит масштабную просветительскую работу с молодежью. Наум Григорьевич всегда уважительно относился к молодежи, в том числе и студенческой, к младшим по служебному положению. (Благодаря этой его черте обязана я своим приходом в науку!) Как много все это значило для нас, студентов, молодых специалистов! Работая с нами, он подводил нас к самостоятельной исследовательской работе, требовал от нас находить собственную дорогу в науке. Он мог подсказать тему или направление, обозначить этические принципы, но свой путь должен был найти каждый сам. Профессор категорически не принимал интеллектуальную сегрегацию, сделав просвещение – главным делом своей жизни.

Заключение

Наум Григорьевич ушел от нас 11 октября 2022 года. Его жизнь – это биография времени, эпохи. В ней видишь пример того, как нужно справедливо и достойно жить, какие нужно ставить цели и как ответственно и мужественно нужно их достигать, сколько внутренней силы нужно, чтобы состояться в жизни и профессии, как сделать много, сделать столько, сколько сделать в силах не одному человеку, как сберечь энергию знания в мире перманентного контакта всех во всем. То, что Наум Григорьевич так щедро подарил нам, своим ученикам и коллегам, останется в памяти нашей, смягчая тем самым невыносимую горечь утраты своим уже вечным покоем и светом.

Список использованной литературы

- Гитин Н. (Шафер Н.Г.) Песня гнева и мужества: «Бухенвальдский набат» В. Мурадели // Целинный край. 1963. 9 апреля.
- Гитин Н. (Шафер Н.Г.) Повесть о Чокане и его друзьях» (о книге С. Маркова «Идущие к вершинам») // Целинный край. 1964. 5 июня.
- Дунаевский И.О. «Если Вам нужны мои письма... Письма к Л.Г. Вытчиковой» / публикация, вступительная статья, комментарии и послесловие Н. Г. Шафера. Павлодар: ТОО НПФ «ЭКО», 2005. 136 с.
- Лихачев Д.С. Избранное: мысли о жизни, истории, культуре / сост., подг. текста, вступ. ст. Д.Н. Бакуна. М.: Рос. фонд культуры, 2006. 336 с.
- Почтовый роман: Переписка И.О. Дунаевского и Л.С. Райнль / Составл., коммент. Н.Шафера. М.: Издательский Дом «Композитор», 2001. 232 с.
- Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги: био- библиографический словарь: в 3 т. / под ред. Н. Н. Скатова. М.: ОЛМ А-ПРЕСС Инвест, 2005. Т. 3. П – Я. С. 813.
- Шафер Наум Григорьевич: биобиблиогр. указ. / сост. Н. Колодина, Ш.Б. Сарсенова. Павлодар: ПГПИ, 2008. 22 с.
- Шафер Н.Г. Большое в малом: рассказы целинных писателей // Простор. 1962. № 4.
- Шафер Н. Г. Булгаков в Павлодаре // Звезда Прииртышья. 1992. 22 июня.
- Шафер Н. Г. Булгаков и Мопассан // Ученые записки ПГУ им. С. Торайгырова. 1997. № 1.
- Шафер Н.Г. Было написано либретто (о либретто М.А. Булгакова «Рашель») // Театральная жизнь. 1983. № 3.
- Шафер Н.Г. Владимир Высоцкий как композитор // Театр. 1988. № 6.
- Шафер Н.Г. Годы и мгновения: перечитывая поэму В. Семерьянова «Вольные цветы, или Сказ о Павлодаре» // Звезда Прииртышья. 2000. 6 января.
- Шафер Н. День Брусиловского. Павлодар: ИП Сытина Н.И. 2017. 544 с.
- Шафер Н.Г. Два сборника Сакена Сейфуллина // Акмолинская правда. 1958. 24 октября.
- Шафер Н.Г. Доверчивые тетради: из этюдов о поэзии Ольги Григорьевой. Сквозь пласты парадоксов и новизну афоризмов // Звезда Прииртышья. 2008. 2 февраля.
- Шафер Н. Г. Дунаевский и Булгаков // Международная еврейская газета. 1992. № 21.
- Шафер Н. Г. Дунаевский в гостях у Булгакова // Музыкальная жизнь. 1993. № 17-18.
- Шафер Н.Г. Если песенка всюду слышна: к 60-летию М.И. Блантера // Дружные ребята. 1963. - 8 февраля.
- Шафер Н.Г. Жуковская В. (Шафер Н.Г.) Незабываемый «Платочек» (история песни Е. Петербургского «Синенький скромный платочек») // Звезда Прииртышья. 1975. 22 апреля.
- Шафер Н.Г. Из истории двух песен («По долинам и по взгорьям» и «Крутится, вертится шар голубой») // Акмолинская правда. 1959. 11 сентября.
- Шафер Н.Г. Импульс откровения: о новой книге стихов В. Семерьянова «Звонок старому другу» // Звезда Прииртышья. 1999. 1 июля.
- Шафер Н.Г. Ищи покрепче выражения, пусти под крышу петуха: заметки о сборнике стихов Василия Лукова «Пригорюнилась душа» // Звезда Прииртышья. 2004. 30 сентября.
- Шафер Н.Г. Камертон искренности: поэзия Владимира Гундарева // Звезда Прииртышья. 2004. 27 октября.

- Шафер Н.Г. «Когда вы среди нас...»: К 70-летию Булата Окуджавы // Музыкальная жизнь. 1994. № 3.
- Шафер Н.Г. Когда у песни есть крылья: к 60-летию Дмитрия Покрасса // Акмолинская правда. 1959. 7 ноября.
- Шафер Н. Г. М. А. Булгаков и А. Н. Толстой в 1937 году // Музыкальная жизнь. 1991. № 13–14.
- Шафер Н. Г. М. А. Булгаков – драматург и художественная культура его времени. М.: ВТО, 1988.
- Шафер Н.Г. М. А. Булгаков «Петр Великий»: публикация, вступительная статья и примечания к либретто // Советская музыка. 1988. № 2.
- Шафер Н.Г. Мастер песни: к 50-летию Никиты Богословского // Целиный край. 1963. 22 мая.
- Шафер Н. Г. Музыкальные вечера с Дунаевским и Булгаковым // Нива. 1996. 20 апреля.
- Шафер Н.Г. Незабываемое «Утро» (история создания старинного романса на стихи И.С. Тургенева «Утро туманное» // Музыкальная жизнь. 1977. № 23.
- Шафер Н.Г. Одна из самых великих песен («Песня о Родине» И.О. Дунаевского в музыкальной драматургии кинофильма «Цирк» // Советская музыка. 1987. № 10.
- Шафер Н.Г. О книге Б. Позднякова «Трудные времена» // В кн.: Поздняков Б. Трудные времена. Павлодар. 2001.
- Шафер Н.Г. О так называемых «блатных песнях» Владимира Высоцкого // Музыкальная жизнь. 1989. № 21-22.
- Шафер Н.Г. Песни Владимира Мирзы // Звезда Прииртышья. 2004. 9 сентября.
- Шафер Н. Г. Преодолевая схему: к проблеме подлинной историчности оперного либретто М. Булгакова «Минин и Пожарский» // Ученые записки ПГУ им. С. Торайгырова. 1999. № 2.
- Шафер Н.Г. Пропала песня: «Песня о Волге» И.О. Дунаевского из кинофильма «Волга, Волга» // Музыкальная жизнь. 1983. № 9.
- Шафер Н.Г. Родник народной чистоты: о поэзии Ивана Кандыбаева // Компаньон. 2008. 10 января.
- Шафер Н.Г. Стихи поэтов Прииртышья // Простор. 1970. № 10.
- Шафер Н.Г. Хрестоматия буден: о книге С. Горбунова «Поезд дальнего следования» // Простор. 2006. № 9–10.
- Шафер Н.Г. Четкий профиль поэта, умеющего быть самим собой: рецензия на сборник стихов В. Семерьянов «Я тебе расскажу...» // Экспресс К. 1994. 6 января.
- Шафер Н.Г. «Этот парень очень талантлив»: о творчестве первого казахстанского барда Виктора Мильто // Простор. 1967. № 2.

References

- Gitin N. (Shafer N.G.). (1964). Povest o Chokane i ego druziakh» (o knige S. Markova «Idushchie k vershinam») [The Tale of Chokan and His Friends (about the book by S. Markov Going to the Heights)] // Tselinyi kraj. 5 iunia.
- Gitin N. (Shafer N.G.) (1963). Pesnia gneva i muzhestva: «Bukhenvaldskii nabat» V. Muradeli [Song of anger and courage: "Buchenwald Alarm" by V. Muradeli] // Tselinyi kraj. 9 apreliia.
- Dunaevskii I.O. (2005) «Esli Vam nuzhny moi pisma... Pisma k L.G. Vytchikovoii» [“If you need my letters... Letters to L.G. Vytchikova”] / Publikatsiia, vstupitelnaia statia, kommentarii i posleslovie N.G. Shafera. Pavlodar: TOO NPF «EKO». 136 s.
- Likhachev D.S. (2006). Izbrannoe: mysli o zhizni, istorii, kulture [Favorites: thoughts about life, history, culture] / sost., podg. teksta, vstup. st. D. N. Bakuna. M.: Ros. fond kultury. 336 s.
- Pochtovyi roman: Perepiska I.O. Dunaevskogo i L.S. Rainl (2001). [Post novel: Correspondence of I.O. Dunayevsky and L.S. Reinl] / Sostavl., komment. N. Shafera. M.: Izdatelskii Dom «Kompozitor». 232 s.
- Russkaia literatura XX veka. (2005). Prozaiki, poety, dramaturgi: bio- bibl. slovar: v 3 t. [Russian literature of the XX century. Prose writers, poets, playwrights: bio-bibl. dictionary: in 3 volumes] / pod red. N.N. Skatova. M.: OLM A-PRESS Invest. T. 3. P Ia. S. 813.
- Shafer Naum Grigorevich : biobibliogr. ukaz. (2008). [Shafer Naum Grigorievich: biobibliogr. decree.] / sost. N. Kolodina, Sh.B. Sarsenova. Pavlodar: PGPI. 22 s.
- Shafer N.G. (1962). Bolshoe v malom: rasskazy tselinnykh pisatelei. [Big in small: stories of virgin writers] // Prostor. № 4.

- Shafer N. G. (1992). Bulgakov v Pavlodare [Bulgakov in Pavlodar] // Zvezda Priirtyshia. 22 iunia.
- Shafer N. G. (1997). Bulgakov i Mopassan [Bulgakov and Maupassant] // Uchenye zapiski PGU im. S. Toraigyrova. № 1.
- Shafer N.G. (1983). Bylo napisano libretto (o libretto M.A. Bulgakova «Rashel») [The libretto was written (about the libretto by M.A. Bulgakov "Rachel")] // Teatralnaia zhizn. № 3.
- Shafer N.G. (1988). Vladimir Vysotskii kak kompozitor [Vladimir Vysotsky as a composer] // Teatr. № 6.
- Shafer N.G. (2000). Gody i mgnoveniia: perechityvaia poemu V. Semerianova «Volnye tsvety, ili Skaz o Pavlodare» [Years and moments: rereading the poem by V. Semeryanov "Free flowers, or the Tale of Pavlodar"] // Zvezda Priirtyshia. 6 ianvaria.
- Shafer N.G. (1958). Dva sbornika Sakena Seifullina [Two collections by Saken Seifullin] // Akmolinskaia pravda. 24 oktiabria.
- Shafer N. (2017). Den Brusilovskogo [Brusilovsky Day]. - Pavlodar: IP Sytina N.I. 544 s.
- Shafer N.G. (2008). Doverchivye tetrad: iz etudov o poezii Olgi Grigorevoi. Skvoz plasty paradoksov i noviznu aforizmov [Gullible notebooks: from studies on the poetry of Olga Grigorieva. Through layers of paradoxes and novelty of aphorisms] // Zvezda Priirtyshia. 2 fevralia.
- Shafer N. G. (1993). Dunaevskii v gostiakh u Bulgakova [Dunayevsky visiting Bulgakov] // Muzykalnaia zhizn. № 17-18.
- Shafer N. G. (1992). Dunaevskii i Bulgakov [Dunayevsky and Bulgakov] // Mezhdunarodnaia evreiskaia gazeta. № 21.
- Shafer N.G. (1963). Esli pesenka vsiudu slyshna: k 60-letiiu M.I. Blanter [If the song is heard everywhere: to the 60th anniversary of M.I. Blanter] // Druzhnye rebiata. 8 fevralia.
- Shafer N.G. (1975). Zhukovskaia V. (Shafer N.G.) Nezabyvaemyi «Platochek» (istoriia pesni E. Peterburskogo «Sinenkii skromnyi platochek») [Unforgettable "Handkerchief" (the story of E. Peterbursky's song "The little blue modest handkerchief")] // Zvezda Priirtyshia. 22 apreliia.
- Shafer N.G. (1959). Iz istorii dvukh pesen («Po dolinam i po vzgoriam» i «Krutitsia, vertitsia shar goluboi») [From the history of two songs ("Through the valleys and along the hills" and "The blue ball is spinning, spinning")] // Akmolinskaia pravda. 11 sentiabria.
- Shafer N.G. (1999). Impuls otkroveniia: o novoi knige stikhov V. Semerianova «Zvonok staromu drugu» [The impulse of revelation: about the new book of poems by V. Semeryanov "Calling an old friend"] // Zvezda Priirtyshia. 1 iuulia.
- Shafer N.G. (2004). Ishchi pokrepche vyrazheniia, pusti pod kryshu petukha: zametki o sbornike stikhov Vasiliia Lukova «Prigoriunilas dusha» [Look for stronger expressions, let a rooster under the roof: notes on the collection of poems by Vasily Lukov "The soul was saddened"] // Zvezda Priirtyshia. 30 sentiabria.
- Shafer N.G. (2004). Kamerton iskrennosti: poeziia Vladimira Gundareva [A tuning fork of sincerity: the poetry of Vladimir Gundarev] // Zvezda Priirtyshia. 27 oktiabria.
- Shafer N.G. (1994). «Kogda vy sredi nas...»: K 70-letiiu Bulata Okudzhavy ["When you are among us...": To the 70th anniversary of Bulat Okudzhava] // Muzykalnaia zhizn. № 3.
- Shafer N.G. (1959). Kogda u pesni est krylia: k 60-letiiu Dmitriia Pokrassa [When a song has wings: to the 60th anniversary of Dmitry Pokrass] // Akmolinskaia pravda. 7 noiabria.
- Shafer N. G. (1988). M. A. Bulgakov - dramaturg i khudozhestvennaia kultura ego vremeni. [Bulgakov - playwright and artistic culture of his time]. M.: VTO.
- Shafer N.G. (1988). M. A. Bulgakov «Petr Velikii»: publikatsiia, vstupitelnaia statia i primechaniia k libretto [M. A. Bulgakov "Peter the Great": publication, introductory article and notes to the libretto] // Sovetskaia muzyka. № 2.
- Shafer N. G. (1991). M.A. Bulgakov i A. N. Tolstoi v 1937 godu [M.A. Bulgakov and A. N. Tolstoy in 1937] // Muzykalnaia zhizn. № 13-14.
- Shafer N.G. (1963). Master pesni: k 50-letiiu Nikity Bogoslovskogo [Song master: to the 50th anniversary of Nikita Bogoslovsky] // Tselinyi krai. 22 maia.
- Shafer N. G. (1996). Muzykalnye vechera s Dunaevskim i Bulgakovym [Musical evenings with Dunaevsky and Bulgakov] // Niva. 20 apreliia.
- Shafer N.G. (1977). Nezabyvaemoe «Utro» (istoriia sozdaniia starinnogo romansa na stikhi I.S. Turgeneva «Utro tumannoe») [Unforgettable "Morning" (the history of the creation of an old romance based on the verses of I.S. Turgenev "Mistful Morning")] // Muzykalnaia zhizn. № 23.

Shafer N.G. (1987). Odnа iz samykh velikikh pesen («Pesnia o Rodine» I.O. Dunaevskogo v muzykalnoi dramaturgii kinofilma «Tsirk») [One of the greatest songs ("Song of the Motherland" by I.O. Dunaevsky in the musical dramaturgy of the film "Circus")] // Sovetskaia muzyka. № 10.

Shafer N.G. (2001). O knige B. Pozdniakova «Trudnye vremena» [About B. Pozdnyakov's book "Hard Times"] // V kn.: Pozdniakov B. Trudnye vremena. Pavlodar.

Shafer N.G. (1989). O tak nazyvaemykh «blatnykh pesniakh» Vladimira Vysotskogo [About the so-called "thieves' songs" by Vladimir Vysotsky] // Muzykalnaia zhizn. № 21–22.

Shafer N.G. (2004). Pesni Vladimira Mirzy [Songs by Vladimir Mirza] // Zvezda Priirtyshia. 9 sentiabria.

Shafer N. G. (1999). Preodolevaia skhemu: k probleme podlinnoi istorichnosti opernogo libretto M. Bulgakova «Minin i Pozharskii» [Overcoming the Scheme: Toward the Problem of Genuine Historicity of M. Bulgakov's Opera Libretto "Minin and Pozharsky"] // Uchenye zapiski PGU im. S. Toraigyrova. № 2.

Shafer N.G. (1983). Propala pesnia: «Pesnia o Volge» I.O. Dunaevskogo iz kinofilma «Volga, Volga» [Missing song: "Song of the Volga" I.O. Dunayevsky from the movie "Volga, Volga"] // Muzykalnaia zhizn. № 9.

Shafer N.G. (1970). Stikhi poetov Priirtyshia [Poems of poets of the Irtysh region] // Prostor. № 10.

Shafer N.G. (2008). Rodnik narodnoi chistoty: o poezii Ivana Kandybaeva [Spring of national purity: about the poetry of Ivan Kandybaev] // Kompanon. 10 ianvaria.

Shafer N.G. (2006). Khrestomatiia buden: o knige S. Gorbunova «Poezd dalnego sledovaniia» [Reader of everyday life: about the book by S. Gorbunov "Long-distance train"] // Prostor. № 9-10.

Shafer N.G. (1994). Chetkii profil poeta, umeiushchego byt samim soboi: retsenziia na sbornik stikhov V. Semerianov «Ia tebe rasskazhu...» [A clear profile of a poet who knows how to be himself: a review of the collection of poems by V. Semeryanov "I'll tell you ..."] // Ekspress K. 6 ianvaria.

Shafer N.G. (1967). «Etot paren ochen talantliv»: o tvorchestve pervogo kazakhstanskogo barda Viktora Milto ["This guy is very talented": about the work of the first Kazakhstani bard Viktor Milto] // Prostor. № 2.

Л.Е. Тоқатова

Павлодар педагогикалық университеті, Павлодар, Қазақстан Республикасы

НАУМ ГРИГОРЬЕВИЧ ШАФЕРДІ ЕСКЕ АЛУ. ҒҰМЫРЫ ДА, ҒЫЛЫМЫ ДА – ФИЛОЛОГИЯ.

Андатпа. Наум Григорьевич Шафер – ғалым-ағартушы, музыкатанушы, жазушы, композитор, сыншы және жинаушы-коллекционер. Профессор Н.Г. Шафердің ғылыми және ағартушылық мұрасы өте кең: әдебиеттану зерттеулерінің негізгі тақырыптары – Бруно Ясенский және М.А. Булгаков, музыкатануда – И.О. Дунаевский, әдебиетке Н.Г. Шафер романдар мен очерктердің авторы болып кірсе, музыкаға – автор және құрастырушы ретінде кірді; Елінің, сүйген қаласының кәсіби әдебиет, музыка және театр өмірін сыни тұрғыдан түсініп қарады, коллекцияның сирек кездесетін саласы – филофония, оның есімін әлемге әйгілі етті. Н.Г. Шафердің зерттеу жұмыстары кең мағынада өзекті болып табылады, өйткені оның білімін гуманистика мен филологияның жоғары мақсаты туралы сенімге көбейтіліп, адамға деген шынайы сүйіспеншілікке бөленеді, оның әдемі жақтарын бейнелеуге таңданады және қоғамның ұмытшақтығын, қатыгездігін, иеліктен шығарылуын және немқұрайлылығын, адам табиғатына деген зиянын көрсетеді.

Түйінді сөздер: Н.Г. Шафер, әдебиеттану, композитор, сын, филология, гуманистика, академиялық курс, педагогикалық университет.